

Экономический анализ антимонопольного права: критика австрийской экономической школы

Маркин А.А.

Статья посвящена критике антимонопольного права с позиций Австрийской экономической школы (АЭШ). В отличие от мейнстримной экономической теории, АЭШ отвергает возможность объективного измерения социальных издержек и подвергает сомнению эффективность антимонопольного регулирования. Автор демонстрирует ограниченность неоклассических моделей, таких как треугольник Харбергера, и указывает на несовершенство правоприменения, основанного на условных экономических показателях. Обосновывается тезис, согласно которому рыночные механизмы способны самостоятельно справиться с монополизацией, в то время как государственное вмешательство лишь искажает конкурентную среду. Работа подчеркивает необходимость переоценки оснований антимонопольного права и призывает к внимательному рассмотрению эмпирических данных о реальных последствиях монополизации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Маркин А.А. Экономический анализ антимонопольного права: критика австрийской экономической школы // Дискуссия. — 2025. — № 5 (138). — С. 130–135.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Австрийская школа, антимонопольное право, конкуренция, монополия, эффективность, экономический анализ, Познер, рынок, государственное вмешательство, бюрократия.

DOI 10.46320/2077-7639-2025-5-138-130-135

Economic analysis of antitrust law: a critique from the austrian school of economics

Markin A.A.

This article presents a critique of antitrust law from the perspective of the Austrian School of Economics (ASE). In contrast to mainstream economic theory, the ASE rejects the possibility of objectively measuring social costs and questions the effectiveness of antitrust regulation. The author highlights the limitations of neoclassical models, such as the Harberger triangle, and points out the flaws of law enforcement based on conditional economic indicators. The article argues that market mechanisms are capable of addressing monopolization on their own, whereas state intervention only distorts the competitive environment. The work emphasizes the need to reassess the foundations of antitrust law and calls for a careful examination of empirical data on the actual consequences of monopolization.

FOR CITATION

Markin A.A. Economic analysis of antitrust law: a critique from the austrian school of economics. *Diskussiya [Discussion]*, № 5 (138), 130–135.

APA

KEYWORDS

Austrian School, antitrust law, competition, monopoly, efficiency, economic analysis, Posner, market, government intervention, bureaucracy.

ВВЕДЕНИЕ

Автор данной статьи не ставит перед собой цель объять всю существующую дискуссию об основаниях и конкретных формах функционирования антимонопольного права, так как это бессмысленно в рамках заявленного формата работы. Ученых, чьи исследования посвящены этой отрасли права, можно классифицировать на основе разных критериев. К примеру, американский правовед Дуглас Меламед выделяет следующие магистральные направления мысли в области антимонопольного права: «консерваторы», «мейнстримные прогрессисты» и «критики-популисты» («New Brandeis») [6, с. 270]. Примечательно, что последние, выражая недовольство нынешней американской антимонопольной моделью, остаются верными философии антимонопольного регулирования рынка [5, с. 131–132].

Автор статьи предлагает альтернативную классификацию взглядов на антимонопольное

право: 1) необходимо активное государственное вмешательство в рыночную экономику вне зависимости от обоснованности последнего экономическими аргументами; 2) антимонопольное право необходимо в целях эффективного распределения ресурсов, но его применение должно быть скорректировано на основе принципа эффективности; 3) антимонопольное право должно быть устранено. Первая позиция не представляет особого интереса, так как ее проблемы обозначены представителями второго подхода. Гораздо интереснее будет взглянуть на интеллектуальное противостояние сторонников второго и третьего направлений. За приверженность второй теории сторонники чикагской школы экономического анализа права, в частности, Ричард Познер, подвергаются критике со стороны Австрийской экономической школы (далее – АЭШ). Актуальность аргументов АЭШ против антимонопольного регулирования подчеркивается тем, что они находятся за пределами

поля зрения «мейнстримных» экономистов и юристов, продолжающих воспроизводить мантру про разумное и необходимое ограничение свободы договора [8, с. 199 – 201]. Экономический анализ антимонопольного права должен начинаться с обоснования существования последнего в принципе, так как правовое решение, устанавливающее антимонопольное регулирование, является тем, что можно и нужно рассмотреть с точки зрения критериев эффективности. Как бы нас не уверяли в самоочевидности тезиса фундаментальной роли государства в рыночной экономике, в действительности, указанная позиция оказывается весьма и весьма зыбкой.

«КРИТИКА ЧИСТОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ»¹

«Мейнстримной» экономической теорией конкуренции является неоклассическая экономическая теория, которая обосновывает неэффективность монополии при помощи треугольника Харбергера, позволяющего увидеть социальные потери (*“deadweight loss”*) в результате ограничения конкуренции [2, с. 107], [9, с. 373]. Социальные потери образуются при монополизации рынка в результате сокращения объема выпуска и установления цен, не соответствующих издержкам производства. Однако следуя одной из базовых предпосылок «мейнстримного» экономического анализа права, а именно, возможности объек-

тивного измерения социальных издержек и выгод, мы должны сделать вывод о том, что потери, вызванные сокращением конкуренции, являются лишь трансфертом экономических ресурсов от потребителей к производителям [9, с. 374]. Следовательно, мы не можем сделать вывод о том, что треугольник Харбергера свидетельствует об уменьшении общественного благосостояния как такового. Поэтому неэффективность монополии обосновывают дополнительными социальными издержками, связанными с затратами фирм-монополистов на поддержание своего положения на рынке, а также на неценовую конкуренцию с фирмами-конкурентами в условиях олигополии [9, с. 376], [7, с. 48]. Представители АЭШ не отрицают экономических проблем, порождаемых монополизацией рынка. Тем не менее им кажется весьма сомнительными те способы, которыми с ней предлагают бороться представители «мейнстримной» экономической науки. Прежде всего, АЭШ отрицает научную ценность методологии неоклассической экономической теории. Например, оставаясь в русле утилитаристской логики, мы можем доказать, что в некоторых случаях экономия от масштаба и иные преимущества укрупнения производительных сил превышают «омертвленные потери» (если «площадь прямоугольника $XQVT$ превышает площадь треугольника ABC ») [7, с. 47].

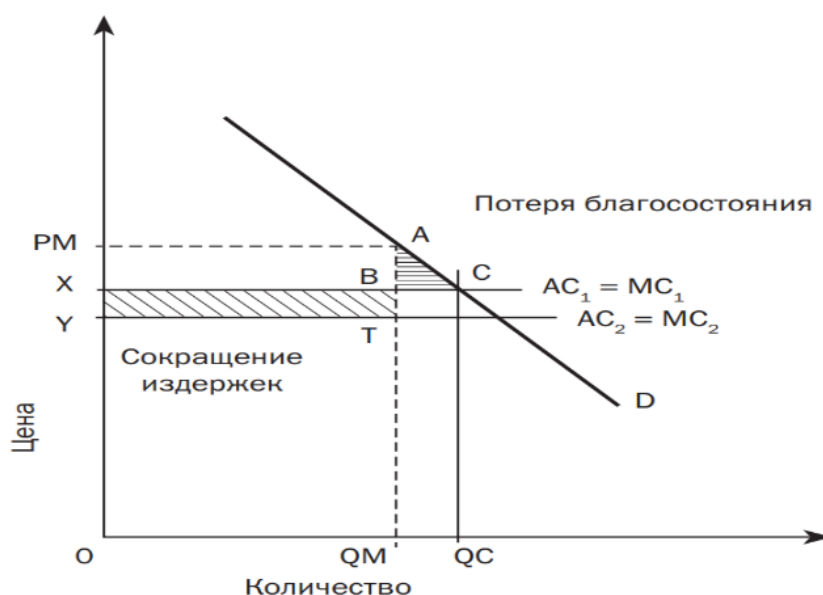

Рисунок 1.

Источник: составлено авторами по данным: [7].

¹ Название придумано автором статьи по аналогии с работой Иммануила Канта под названием «Критика чистого разума».

Однако вопрос об эффективности укрупнения производства путем уменьшения количества участников рынка редко рассматривается как в научных работах, так и в судебных решениях по антимонопольному регулированию, в которых решение против производителя предопределяется его “bigness” [3, с. 537]. Признание этой проблемы мы слышим от таких сторонников антимонопольного регулирования, как Герберт Ховенкамп. Но с точки зрения АЭШ проблема заключается не в сбитом или недостаточно точно наведенном «прицеле» антимонопольного регулирования, а в принципиальной абсурдности его оснований. Во-первых, любые издержки и выгоды являются субъективными понятиями, так как ценность объекта экономического выбора определяется *«альтернативными возможностями, от которых отказывается [субъект] в момент принятия решения»* [7, с. 58]. Следовательно, возникают большие вопросы касательно того, как антимонопольная служба будет оценивать ту или иную рыночную ситуацию, пользуясь такими условными экономическими моделями, как кривая спроса. Антимонопольная служба не способна получить необходимую информацию о тех альтернативах, от которых отказался или вынужден отказываться участник рынка в конкретной ситуации. Для анализа уровня конкуренции на рынке Познер предлагает использовать показатели перекрестной эластичности, однако затем сам признает сильную зависимость этого критерия от географического и временного измерений [9, с. 403 – 406]. Попытки наложить на экономическую реальность сетку неопределенных и условных понятий возникают из изначально «перверсивной» модели идеальной конкуренции. Совершенная конкуренция возможна в ситуации одинаково малых предприятий, однородных товаров, мобильности ресурсов и отсутствия *«искусственных ограничений»* функционирования рынка [7, с. 39]. Однако в действительности конкуренция складывается посредством *«дифференциации продукции, предоставления скидок, приобретения более дешевых ресурсов по сравнению с конкурентами»* и т.д., более того, ни один участник рынка не обладает полной информацией о его состоянии, то есть, на самом деле, рынок всегда существует в *«неизбежном состоянии неравновесия»* [7, с. 56]. Следовательно, например, ценовая дискриминация также не может быть признаком, свидетельствующим о монополизации рынка, так как она является неотъемлемой частью его функционирования. Примечательно, что сам Познер пишет следующее:

«большинство монополий содержат в себе семена собственного разрушения», а исключения из этого правила связываются им с государственными или административными ограничениями рыночной свободы [9, с. 371, 375, 381].

«КОНКРЕТНЫЕ ФОРМЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Стоит сразу отметить, что с точки зрения АЭШ любые соглашения (о слиянии, ценовой сговор, о создании картеля и т.д.) между определенными субъектами нацелены на достижение выгоды для каждого из них, иначе бы они не заключали соглашения [7, с. 215]. Если соглашения выгодны их участникам, но их последствия невозможно оценить с точки зрения общественных издержек, то всегда можно *«заявить, что выгода превышает любые возможные издержки»* [7, с. 215]. По мнению автора статьи, данный тезис является не менее обоснованным, чем стремление неоклассической теории к объективному измерению социальных издержек и выгод. В связи с этим предлагаем уделить большее внимание тому, какие пути решения проблемы монополии предлагает АЭШ. Ценовой сговор, как одна из форм монополизации рынка, столкнется со следующими естественными препятствиями: 1) товары-субституты всегда будут ограничивать возможность ценового сговора; 2) потеря участниками такого сговора возможности развить собственное предприятие экономией от масштаба; 3) высокая «дифференцированность» продукции и т.д. [7, с. 214]. Ценовая дискриминация в принципе является неизбежным следствием конкуренции на рынке, к примеру, когда последняя усиливается в результате расширения производителя за пределы местного рынка, при этом цены, устанавливаемые им, включают затраты на доставку и т.д., что с точки зрения неоклассической модели приводит к дискриминации потребителей местного рынка [7, с. 262]. При этом Познер пишет о неопределенности воздействия ценовой дискриминации на объем производства, а вред от монополии связывает с уже упомянутыми издержками на удержание монополистом своих позиций [9, с. 378 – 379]. Связанные сделки («контракт на все потребности» и «исключительное дилерство») также являются вполне обычным проявлением повышения эффективности предприятия, а в условиях свободного рынка потребитель всегда может отказаться от контракта и сделать выбор в пользу конкурентов [7, с. 301]. В качестве одного из примеров ограничения конкуренции по контракту Познер приводит соглашение между Standard Oil и железными дорогами, по которому

нефтяной компании предоставлялись существенные скидки на железнодорожные перевозки ее грузов, в связи с чем ей удалось вытеснить конкурентов с рынка [9, с. 421 – 422]. Однако, во-первых, подобные скидки железнодорожная компания была вынуждена сделать в целях конкуренции с иными железнодорожными компаниями, с иными видами транспорта и способами транспортировки нефти [7, с. 108]. Более того, расширение Standard Oil привело к снижению цен и экономии от масштаба [7, с. 104]. Примечательно, что ситуацию с Standard Oil Познер упоминает после последовательного опровержения возможности и эффективности так называемой «хищнической политики», как подтверждение того, что монополия действительно возможна на свободном рынке [7, с. 421]. Сторонники АЭШ ни раз указывали на убыточность «хищнической политики» на рынке для самого организатора данной политики, в связи с чем подобные опасения нельзя подтвердить конкретными историческими примерами, в том числе кейсом Standard Oil [7, с. 108], [1, с. 46].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассуждая об антимонопольном праве, прежде всего, нужно понимать, зачем оно нужно. Эти аргументы теоретически могут быть сформулированы в русле экономического анализа права. Однако вопрос об эффективности должен решаться не в контексте противопоставления монополии и рыночной конкуренции, ведь никто не станет отрицать преимуществ последней, а при выборе способа борьбы с монополизацией экономики. Этих способа всего два: государственное вмешательство в лице антимонопольной службы и предоставление рынку свободы для спонтанного разрешения проблемы монополии, ведь в конце концов, эффективность предприятия должна определяться потребителями. В связи с этим, кажется, более последовательной позиция АЭШ, которая связывает возникновение монополии с государственными привилегиями [7, с. 407]. Впрочем, в работе Познера административные ограничения конкуренции зачастую являются последним аргументом в пользу антимонопольного регулирования [9, с. 371, 374 – 375, 376, 381]. Более того, Познер описывает конкретные случаи, когда рыночных механизмов было достаточно для ограничения монополии, например: уменьшение доли картеля ОПЕК на нефтяном рынке в связи с появлением конкурентов, назначавших более низкие цены [9, с. 387]. При обсуждении кейса U.S. Steel Познер прямо пишет следующее: «Установ-

ление монопольной цены создает стимул для вхождения на рынок новых продавцов» [9, с. 390]. Сегодня сторонники антимонопольного регулирования, даже более активные, нежели Чикагская школа, признают, что последнее не должно приводить к снижению стимулов к экономии от масштаба, к препятствованию деятельности наиболее эффективных предприятий и т.д. [4, с. 2005]. Иными словами, применение антимонопольного права всегда должно быть обосновано с точки зрения конкретных убытков для конкретных участников рынка, в особенности, потребителей. В недавнем исследовании Ховенкамп и Шапиро предлагают установить «структурную презумпцию»: если рынок сильно концентрированный и конкретные участники слияния владеют значительной частью этого рынка, они должны опровергнуть презумпцию об опасности их слияния для конкуренции [4, с. 2008]. Авторы опираются на эмпирические данные, подтверждающие прямую пропорциональность между уровнем монополизации рынка и экономической неэффективностью [4, с. 2001, 2007]. По мнению автора настоящей статьи, эмпирические данные стоит собирать и анализировать для решения вопроса о том, может ли рынок самостоятельно справиться с проблемой монополии – именно от этого решения зависит обоснованность антимонопольного регулирования. В работе указанных авторов отсутствует подобный эмпирический материал. Вместо этого указаны лишь общие рассуждения: *«Фирмы с большой долей рынка являются более эффективными конкурентами, чем фирмы с малой долей рынка. При слиянии двух из них требуется время, чтобы потерянная в результате слияния конкуренция была эффективно заменена более мелкими фирмами или новыми участниками»* [4, с. 2018]; *«При наличии эффекта масштаба, который, вероятно, существует на концентрированном рынке, небольшая существующая фирма или новый участник вряд ли будет столь же эффективным конкурентом, как более крупная фирма»* [4, с. 2007]; *«Если сливающиеся фирмы владеют ценными специфическими активами, которые трудно воспроизвести, такими как бренды, налаженные отношения с клиентами или интеллектуальная собственность, то вступление новых участников рынка в игру вряд ли защитит потребителей от потери конкуренции в результате слияния»* [4, с. 2008]. Указанные цитаты на самом деле лишь описывают обычный процесс конкуренции, в результате которого фирмы, более эффективно удовлетворяющие потребности клиентов, постепенно занимают большую часть рынка.

Таким образом, критика АЭШ проливает свет на обоснованность антимонопольного права и на общие недостатки предпосылок «мейнстримной» экономики. С другой стороны, с помощью экономического анализа права легко привести аргументы против антимонопольного регулирования: увеличение издержек на содержание бюрократического аппарата антимонопольной

службы; снижение предсказуемости экономических отношений из-за использования размытых категорий антимонопольного права, легитимирующих государственное вмешательство в экономику, в связи с чем – снижение стимулов к активной экономической деятельности, к увеличению масштабов производства.

Список литературы

1. *Блок, У.* Полная отмена антимонопольного законодательства: критика Борка, Брозена и Познера // Обзор австрийской экономики. – Т. 8. – № 1. – 1994. – С. 35 – 70.
2. *Борк, Р.* Антимонопольный парадокс: политика, воюющая сама с собой. – Нью-Йорк: Бейсик Букс, 1978.
3. *Ховенкамп, Х. Дж.* Надвигающийся кризис в антимонопольной экономике // Юридический обзор Бостонского университета. – 2021. – № 101. – С. 489 – 545.
4. *Ховенкамп, Х. Дж., Шапиро, С.* Горизонтальные слияния, структура рынка и бремя доказывания // Йельский юридический журнал. – 2018. – № 127. – С. 1996 – 2025.
5. *Хан, Л.* Новое движение Брандейса: антимонопольные дебаты

- в Америке // Журнал европейского конкурентного права и практики. – Т. 9. – Выпуск 3, март 2018. – С. 131-132.
6. *Меламед, А. Д.* Антимонопольное законодательство и его критики // ANTITRUST L.J. – 2020. – № 83. – С. 269 - 292.
7. *Арментано, Д. Т.* Антитраст против конкуренции. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
8. *Карпетов, А. Г.* Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016.
9. *Познер, Р. А.* Экономический анализ права: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – Т. 1.

References

1. *Blok, U.* Complete abolition of antimonopoly legislation: criticism of Bork, Brozen and Posner // Review of the Austrian Economy. – Vol. 8. – № 1. – 1994. – Pp. 35-70.
2. *Bork, R.* The antimonopoly paradox: a policy at war with itself. – New York: Basic Books, 1978.
3. *Hovenkamp, H. J.* The impending crisis in the antimonopoly economy // Law Review of Boston University. – 2021. – № 101. – Pp. 489-545.
4. *Hovenkamp, H. J., Shapiro, S.* Horizontal mergers, market structure and burden of proof // Yale Law Journal. – 2018. – № 127. – Pp. 1996-2025.

5. *Khan, L.* The New Brandeis Movement: Antimonopoly debates in America // Journal of European Competition Law and Practice. – Vol. 9. – Issue 3, March 2018. – Pp. 131-132.
6. *Melamed, A. D.* Antimonopoly legislation and its critics // ANTITRUST L.J. – 2020. – № 83. – Pp. 269-292.
7. *Armentano, D. T.* Antitrust against competition. Translated from English. – М.: Alpina Business Books, 2005.
8. *Karapetov, A. G.* Economic analysis of law. – М.: Statute, 2016.
9. *Pozner, R. A.* Economic analysis of law: In 2 volumes / Translated from English. edited by V. L. Tambovtsev. – St. Petersburg: Economic School, 2004. – Vol. 1.

Информация об авторе

Маркин А.А., независимый исследователь (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Markin A.A., independent researcher (Moscow, Russian Federation).

© Маркин А.А., 2025.

© Markin A.A., 2025.